УДК 355.212:631(=411.16):94(476.5)“1827/1865”

Роль рекрутской повинности в реализации политики по привлечению евреев к земледелию (на примере Витебской губернии (1827–1865 гг.))

Некрашевич Ф.А.
Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Минск

В данной стране статье проанализировано влияние рекрутской повинности на проведение политики российского правительства по привлечению евреев к сельскохозяйственной деятельности в 1820–1860-х гг.

Целью исследования является определение роли рекрутской повинности в реализации политики правительства Российской империи по привлечению евреев к земледелию на примере Витебской губернии.

Материал и методы. *Источниковая база работы представлена документами законодательства и ранее неопубликованными материалами делопроизводства. При подготовке статьи были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).*

Результаты и их обсуждение. *Выявлено, что вышеназванная повинность играла двоякую роль. С одной стороны, определено значение рекрутской повинности как очень важного фактора, стимулировавшего евреев к переходу в разряд земледельцев. С другой – выявлено использование руководством еврейских общин западных губерний призыва на военную службу как механизма устрашения евреев от поступления в земледельцы.*

Заключение. *Сделан вывод о том, что рекрутская повинность играла роль важного инструмента в проведении внутренней политики правительством Российской империи в сферах общественной жизни, далеких от военной.*

Ключевые слова: *Российская империя, евреи-земледельцы, рекрутская повинность, уклонение от военной службы.*

(Ученые записки. – 2024. – Том 40. – С. 42–45)

The Role of Conscription in the Implementation of the Policy of Attracting Jews to Agriculture (on the Example of Vitebsk Province (1827–1865))

Nekrashevich Ph.A.
Education Establishment “Academy of the MIA of the Republic of Belarus”, Minsk

In the article, the influence of conscription on the implementation of the Russian government's policy of attracting Jews to agricultural activities in the 1820s–1860s is analyzed.

The purpose of the study is to identify the role of conscription in the implementation of the Russian Empire government’s policy of attracting Jews to agriculture using the example of Vitebsk Province.

Material and methods. *The research sources were documents of legislation and earlier not published materials of records management. Basic principles of research (historicism, objectivity and system approach) as well as general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) were used.*

Findings and their discussion. *It was revealed that the above-mentioned conscription played a dual role. On the one hand, it determined the significance of conscription as a very important factor stimulating Jews to become farmers. On the other hand, it revealed the use of conscription by the leadership of Jewish communities in the western provinces as a mechanism to intimidate Jews from becoming farmers.*

Conclusion. *It is concluded that conscription played the role of an important instrument in the implementation of domestic policy by the government of the Russian Empire in areas of public life far from the military one.*

Key words: *Russian Empire, Jewish farmers, conscription, evasion from military service.*

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 40. – P. 42–45)

Адрес для корреспонденции: ***e-mail: davou@mail.ru*** *– Ф.А. Некрашевич*

Ведущей системой комплектования вооруженных сил Российской империи была рекрутская повинность. Данная система имела множество изъятий, предполагавших существование долговременных льгот для различных групп податного населения. Одной из таких групп являлись колонисты, которые получали льготу от военной службы в знак признания затраченных сил и средств в процессе освоения пустующих сельскохозяйственных угодий в различных регионах империи. Среди специфических групп колонистов были евреи, которые высказывали добровольное желание переселиться в специально отведенные для них поселения в белорусских и украинских губерниях для занятия земледелием. Нижняя граница хронологических рамок исследования обусловлена введением рекрутской повинности в отношении евреев в 1827 г. Верхняя – отменой рекрутской повинности и заменой ее всеобщей воинской повинностью в 1865 г.

Историографию по теме исследования можно условно разделить на два блока. К первому относятся работы, описывающие российскую политику по привлечению евреев к земледельческому труду [1, с. 60–65; 2, с. 134–144]. В них, как правило, лишь вскользь упоминается фактор рекрутской повинности. Здесь наибольшей информативностью выделяется труд В.Н. Никитина, созданный на основе неопубликованных материалов центральных учреждений Российской империи [3]. Ко второму блоку относятся исследования, описывающие особенности несения рекрутской повинности евреями [4, с. 10]. Отдельно необходимо выделить работу Й. Петровского-Штерна, где автор уделил достаточное внимание внутриобщинным проблемам, вызванным проведением рекрутских наборов [5, с. 53–59]. В целом изучаемая тема до сих пор не была предметом отдельного исследования.

Целью исследования является определение роли рекрутской повинности в реализации политики правительства Российской империи по привлечению евреев к земледелию на примере Витебской губернии.

Материал и методы. Источниковая база работы представлена документами законодательства и ранее неопубликованными материалами делопроизводства. При подготовке статьи были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Результаты и их обсуждение. Превращение евреев в земледельцев, по мнению властей, могло стать удачным решением «еврейского вопроса», проблемность которого заключалась в преобладании среди этой группы населения непроизводительного труда. Занимаясь под контролем государства сельским хозяйством, иудеи могли быть «полезными подданными» и изменили бы привычный образ жизни, который у чиновников вызывал неизменно отрицательные ассоциации (ростовщичество, спаивание христиан, торгашество и т.д.) [2, с. 135].

С начала XIX ст. российское правительство стало проводить целенаправленную политику по привлечению евреев к сельскохозяйственному труду. При этом успехи властей в данном начинании были достаточно скромными, как из-за настороженности большинства евреев к подобным предложениям, так и из-за технической и материальной подготовленности мероприятий по переселению. По мнению властей, введение рекрутской повинности в отношении евреев в 1827 г. могло стать серьезным стимулом к переселению ради уклонения от военной службы. Согласно «Уставу рекрутской повинности и военной службе евреев» 1827 г. (далее – Устав 1827 г.) мещане каждого города составляли отдельный рекрутский участок. В каждом участке определение семей, обязанных поставить новобранца в армию, осуществлялось на основе рекрутской очереди. Ответственность за формирование этой очереди и исполнение рекрутской повинности лежала на самих еврейских обществах.

Роль рекрутской повинности в привлечении евреев к земледелию целесообразно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, это мероприятия российского правительства, которое использовало феномен рекрутчины как важный инструмент по привлечению евреев к кардинальной смене рода профессиональной деятельности. С другой – руководство еврейских общин также использовало подобный инструмент с диаметрально противоположной целью заставить представителей диаспоры отказаться от планов по занятию земледелием в рамках реализуемых государством программ.

На наш взгляд, мероприятия по использованию российскими властями рекрутской повинности как инструмента привлечения евреев к земледельчеству можно условно разделить на два этапа:

1) 1827–1845 гг., для которого характерно активное применение в отношении переселенцев ряда льгот, касавшихся воинской обязанности;

2) 1845–1865 гг., для которого характерно постепенное свертывание политики предшествовавшего периода.

Рекрутская повинность воспринималась диаспорой как настоящая катастрофа по целому ряду причин: армия отрывала призывника от семьи и привычного уклада жизни, евреи столетиями не служили в вооруженных силах, и культура войны была не характерна для диаспоры, кроме того, российские власти стремились призывать на военную службу в первую очередь несовершеннолетних, которые поступали в военные кантонисты. Вполне естественное нежелание евреев служить в армии вынуждало искать самые различные способы избежать столь тяжкого бремени. Этим и воспользовались российские власти. Уже «Устав 1827 г.» предполагал освобождение от военной службы лиц, перешедших в земледельцы в составе малых сельских сообществ на 25 лет, а в составе больших – на 50 лет [6, т. 2, № 1330, с. 727–741].

Стремление избежать рекрутчины превратилось в одну из главных причин перехода в земледельцы

[3, с. 11]. Тем не менее переселение евреев из городов в деревни не стало массовым явлением. Одной из причин был тот факт, что перейти в земледельцы стремились в первую очередь евреи, которые стояли в начале рекрутской очереди. Однако, ни руководство еврейских общин, ни российские чиновники не были заинтересованы давать отсрочку лицам, которые должны были поступить на службу уже в течение ближайшего рекрутского набора. Тем более что в рекрутском уставе данный вопрос не был детально отрегулирован. Чтобы еще больше стимулировать потенциальных переселенцев, в 1839 г. правительство решило вышеназванную коллизию в пользу переселенцев [6, т. 14, № 12810, с. 794].

Предоставляя такую беспрецедентно важную льготу, российское правительство, очевидно, рассчитывало на массовый приток евреев на выделенные земли в белорусских и украинских губерниях. Однако подобного наплыва не произошло. В связи с этим российские власти постепенно сворачивают предоставленные ранее льготы. Уже в 1847 г., согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета, евреи не могли перейти в земледельцы до отбытия рекрутской повинности [6, т. 22, № 21209, с. 459]. В 1856 г. новый российский император Александр II распорядился уравнять евреев в несении рекрутской повинности с прочими податными сословиями государства. Это означало отмену усиленных рекрутских наборов с диаспоры, а также прекращение направления в кантонисты несовершеннолетних евреев [6, т. 31, № 30888, с. 807–808]. Подобные послабления привели к еще большему уменьшению числа желающих сменить торгово-ремесленную деятельность на сельскохозяйственную [3, с. 448].

Наконец, согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 30 мая 1865 г., отменялись все особые постановления, касавшиеся переходящих в земледельцы евреев [7, с. 1059]. При этом евреи, перешедшие в земледельцы до указа от 30 мая, сохраняли прежнюю льготу от рекрутчины. Тем самым российское правительство отказалось от использования военной службы в качестве инструмента воздействия на диаспору в аграрном вопросе.

Руководство еврейских общин также стремилось использовать фактор рекрутской повинности в своих интересах. Состоятельные евреи, как правило, крайне негативно относились к стремлению российских властей переселять членов общины на новые земли и превращать их в фермеров. Главная причина подобного отношения была связана с особенностями несения рекрутской повинности еврейскими общинами. Несмотря на формальное действие правил рекрутского устава, в общинах сложились свои неформальные правила того, кто должен в первую очередь поступать на военную службу. Богатые еврейские семьи брали на себя бремя уплаты недоимок, возникавших из-за неспособности бедных семей уплачивать налоги в казну. В свою очередь бедные семьи поставляли, минуя официальные правила рекрутской очереди, новобранцев в вооруженные силы [3, с. 201–202]. Руководство еврейских общин, нередко вступая в сговор с российскими чиновниками, делало все необходимое, чтобы подобная практика формально соответствовала законам.

Вполне естественное желание ряда бедных семейств заняться земледелием и тем самым избежать уплаты «налога кровью» могло привести к нарушению вышеназванной системы, сложившейся в еврейских общинах. В связи с этим руководство общин также использовало фактор рекрутских наборов в своей деятельности. Во-первых, оно открыто угрожало желающим перейти в земледельцы евреям, что еще до официальной подачи прошения о переселении их семьи будут в нарушение закона «переставлены» в начало рекрутской очереди. Учитывая возможную связь руководства общин с российской администрацией, такие угрозы были вполне реальны. Во-вторых, если угрозы не срабатывали, то руководство общин старалось как можно быстрее сдать членов семей будущих земледельцев в рекруты, пока те не переселились на новые земли. Так, в декабре 1852 г. витебский мещанин Симон Витзон жаловался на то, что руководство местной общины, в отместку за переход его семейства в земледельцы, отдало в рекруты по 10-му частному набору с западной полосы империи его сына Берку [8, л. 1–2]. В мае 1854 г. мещанка лепельского уезда м. Кубличь Сорка Захаревич подала жалобу на незаконную сдачу в рекруты в течение 11-го набора с западной полосы империи ее сына Айзека. При этом семья просительницы также должна была в скором времени выйти из общины для занятия земледелием [9, л. 1–3]. Далее все зависело от того, насколько беспристрастно российские чиновники рассматривали жалобы. Если С. Захаревич удалось отстоять свои права и вернуть сына, то С. Витзону – нет.

Тем не менее бывали ситуации, когда российская сторона шла на встречу переселенцам, достаточно вольно трактуя рекрутский устав. Например, в 1853 г. желавший перейти в земледельцы невельский мещанин Иосель Иосфин подал прошение об освобождении его от рекрутской повинности в течение предстоявшего набора. Витебская казенная палата, признав, что семейство Иосфина и его брата Лейбы (который не желал становиться земледельцем) по закону не может быть освобождено от рекрутской повинности. Вместе с тем казенная палата рекомендовала рекрутскому присутствию забрать в солдаты именно детей Лейбы, а не Иоселя [10, л. 3–4].

Так, в 1840 г. динабургский мещанин Хаим Блехман, желавший переселиться в Херсонскую губернию, подал прошение на имя генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского П.Н. Дьякова о снятии его с рекрутской очереди. Проситель ссылался на решение Государственного совета от 28 октября 1839 г., дававшее евреям-переселенцам право не исполнять рекрутскую повинность. К несчастью для Х. Блехмана, в это же время переселение

евреев в Херсонскую губернию было временно приостановлено ввиду отсутствия земельного фонда. В связи с этим губернская администрация дала отрицательный ответ, и сын Х. Блехмана Абка поступил на военную службу [11, л. 68–69].

Заключение. В Российской империи военная служба нередко использовалась правительством как инструмент проведения внутренней политики. В аграрном вопросе подобные действия проявлялись в использовании военной службы в качестве важной льготы, побуждавшей евреев приобщаться к труду на земле ради сохранения членов своей семьи от направления на военную службу. В свою очередь руководство еврейских общин также использовало рекрутчину как способ давления на лиц, желавших заняться обработкой земли. Несмотря на системное предоставление возможности получения подобных льгот на протяжении нескольких десятилетий, рекрутская повинность так и не стала важным инструментом социального проектирования.

Литература

1. Сосна, У. Яўрэі і земляробства ў Беларусі / У. Сосна, С. Ходзін // Беларусіка = Albaruthenika / Міжнар. асац. беларусістаў, Нац. навук.-асвет. цэнтр ім. Ф. Скарыны // Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі; Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага адраджэння / рэд.: В. Рагойша, Г. Цыхун, З. Шыбека. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – Кн. 4. – С. 60–65.
2. Соболевская, О.А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века: монография / О.А. Соболевская. – Гродно: ГрГУ, 2012. – 443 с.
3. Никитин, В.Н. Евреи земледельцы: ист., законодат., админ. и быт. положение колоний со времени их возникновения до наших дней. 1807–1887 / В.Н. Никитина. – СПб.: Тип. газ. «Новости», 1887. – 2, XIV, 693 с.
4. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М.О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 2, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В.В. Шепетильников. – 1907. – 330 с.
5. Петровский-Штерн, Й. Евреи в русской армии 1827–1914 гг. / Й. Петровский-Штерн. – М.: Нов. лит. обозрение, 2003. – 556 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – Санкт-Петербург: Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
7. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: извлечение из Полных собраний законов Российской империи / составил и издал В.О. Леванда. – Санкт-Петербург: [В.О. Леванда], 1874. – 1158, XVIII с.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 24348. Дело по жалобе земледельца казенного имения Крашуты Полоцкого уезда С. Видсона на отдачу его сына в рекруты. – 25.11.1852. – 07.02.1854. – 59 л.
9. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 25588. Дело по прошению еврейки Лепельского уезда Захарич об освобождении ее сына от исполнения рекрутской повинности в связи с переходом их в земледельцы. – 30.05. – 10.03.1854 г. 7 л.
10. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 25703. Дело по прошению невельского еврея Иосифина о перечислении его семейства в земледельцы и освобождении его сына от рекрутской повинности. – 02.09.1853. – 05.10.1853. – 6 л.
11. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 8744. Дело о переселении из Витебской губ. в Херсонскую губернию мещанина Блехмана и об освобождении его сына от рекрутской повинности. – 01.09.1840. – 07.05.1841. – 75 л.

Поступила в редакцию 26.12.2024